

Игорь Бурдонов

ЛИПОВКА

тетрадь седьмая

(СТИХИ август 1990 - сентябрь 1991)

и вокруг них

Содержание:

1.	ЗАЧЕМ МНЕ ЛИПОВКА?	5
	为什么我需要利波甫卡? ...	6
2.	ПУТЬ В ДЕРЕВНЮ	7
	通往乡村的路	8
3.	ПЕСЧАНАЯ ДОРОГА В СОСНОВЫХ ЛЕСАХ	9
4.	ЗАДУМЧИВОЕ СУЩЕСТВО ТУМАНА	10
5.	ЛУНА В ТРИ ЧЕТВЕРТИ	11
6.	ДЕНЬ УШЁЛ	12
7.	□ 屯 ЧЖУНЬ — НАЧАЛЬНАЯ ТРУДНОСТЬ	13
8.	В ДЕРЕВНЕ	15
	在乡村	16
9.	НОЧНОЕ ДЕРЕВО МОЁ	17
10.	Я ХОЧУ УМЕРЕТЬ В ДЕРЕВЕНСКОЙ ИЗБЕ	18
11.	ХУАНЬ РАЗДРОБЛЕНИЕ □ 渙 □ 節 ЦЗЕ ОГРАНИЧЕНИЕ	19
12.	О ОСЕНЬ!	20
13.	НАЧАЛЬНОГО ИНЕЯ СЛАБЫЙ РОСТОК	21
14.	И ПРИШЁЛ БОГ К ЧЕЛОВЕКУ	22
15.	ФИЛОСОФ ИНОГО МИРА	23
	彼岸的先哲	24
	ОЧЕНЬ ЖАРКОЕ ЛЕТО	25
16.	ОСЕННИХ КОСТРОВ НАД ЗЕМЛЁЮ ПЛЫВЁТ ДЫМОК	26
17.	СМЕРТЬ ЕСТЬ ПАДЕНЬЕ СОЗРЕВШЕГО ПЛОДА	27
18.	ОПУСТИЛАСЬ ДО НИЗУ ОСЕНЬ	28
19.	УЕДУ В ГЛУШЬ ОТ СУЕТ ЧЕЛОВЕЧЬИХ	29
20.	В ПОЛУКОЛЬЦЕ ВЕТРОВ	30
21.	КРАСНАЯ ХВОЯ. БЕЛЫЙ СНЕГ. ПЕСЧАНАЯ ДОРОГА	32
22.	КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА Я ВОЗВРАЩАЮСЬ К ПРИРОДЕ	33
	每一回, 当我重返大自然...	34
23.	САДОВНИК	35
24.	В ВЕРШИННЫХ ВЕТВЯХ	36
25.	ПОДРАЖАЮ БО ЦЗЮЙ-И	37
	仿白居易	38
26.	В КРАЮ ГОЛУБЫХ ИСЧЕЗАЮЩИХ В ДЫМКЕ ХОЛМОВ	39
27.	ЯРИТСЯ МОРЕ	40
28.	БЕЛОЙ МГЛЫ КРЫЛО	41
29.	ВОТ ВИЖУ Я: БЕЗРАДОСТЕН СЕЙ КРАЙ	42
30.	ЦВЕТЫ НА ВЕРШИНАХ ВОЗНЁССШИХСЯ ТРАВ	43
31.	ПЕСНЬ КАМЫШОВОЙ СВИСТУЛЬКИ	44
32.	НОЧЬЮ ДОЖДЬ НАНИЗАЛ	45
33.	НА ТОНКИХ НИТЯХ ТРАВЫ	46

34.	ВСЮ НОЧЬ ПЛЁЛ СВОЮ ПАУТИНУ ДОЖДЬ	47
35.	ЦИКОРИЙ	48
36.	РАННИМ УТРОМ ХОЛМ ПОРОСШИЙ РОЗОВОЙ ТРАВой	49
37.	ВЕТЕР-ВЕТЕР НАД ЛУГАМИ	50
38.	КОГДА Я ШЁЛ ПО МЯГКОЙ ПЕСЧАНОЙ ДОРОГЕ	51
39.	ВСЮ МУЗЫКУ ЗЕМЛИ В ОДНОМ УСЛЫШАТЬ ЗВУКЕ	52
40.	Я ПОВТОРЯЮ СНОВА И СНОВА	53
41.	СТРАННО, ЭТО ОЧЕНЬ СТРАННО	54
42.	ГОЛУБАЯ БАБОЧКА. БЕЛЫЙ МОХ	55
43.	ТЫСЯЧЕСТВОЛЬНЫЙ КОРАБЛЬ СОСНОВОГО ЛЕСА	56
44.	ТУЕСОК	57
45.	ВОЗВРАЩАЮСЬ ИЗ ЛЕСА	58
46.	В СВЕЛОМ НЕБЕ БЕЛЫЙ ДЫМ ОБЛАКОВ	59
47.	ВСТРЕЧА	60
48.	ПУТНИК УСЛЫШАЛ СЕРДЦЕ СВОЁ	61
49.	АФЮРА	62
50.	СПАСИБО	62
51.	СЛЕДЫ НА ПЕСКЕ	63
52.	СТРАНА ПРЕЧИСТЫХ ГОР	64
53.	ГРИБЫ	65
54.	ПУТНИК	66
55.	ИДУ ЗА МОЛОКОМ ВЕЧЕРНЕЮ ПОРОЙ	67
56.	Я В ЛЕСУ СПИЛИЛ СУШИНКУ РОВНУЮ	68
57.	УЖЕ ЗВЕНЯТ ОСЕННИЕ ЦИКАДЫ	69
58.	Я ЖИВУ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН	71
	我活在变动的时代	72
59.	БЫТЬ МОЖЕТ, ПРАВ ПЕЧАЛЬНЫЙ ПЬЯНИЦА	73
60.	ПОД БЕЛЫМ НЕБОМ НЕ КАЖЕТСЯ ЛИ ВАМ	74
61.	НАС НЕ ВИДИТ СЛЕПОЕ НЕБО	75
62.	СТРАННОЕ ВРЕМЯ И СТРАННЫЕ ЛЮДИ	76
63.	ОСЕННЕЙ БАБОЧКИ ЦВЕТ	77
64.	СВЕТ В ОКНЕ	78
65.	НАД БЕЛЫМИ КРЫШАМИ ДЕРЕВНИ	79
66.	РАВВИН	80
67.	ВЕТВИ ИВЫ	81

1. ЗАЧЕМ МНЕ ЛИПОВКА?

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 99

Зачем мне Липовка?

Чтобы рисовать картины, сочинять стихи и писать тексты.

Если копнуть глубже — чтобы просто жить.

Ещё глубже — чтобы готовиться к смерти.

И, наверное, на самом дне —

чтобы рисовать картины, сочинять стихи и писать тексты.

предположительно 1991

为什么我需要利波甫卡？…

为什么我需要利波甫卡？
为了绘画、作诗、写文章。
若说得深一点儿——为了过得淳朴。
如再往深处挖掘——为了寻求归宿。
归根到底是为了——
有空闲绘画、作诗、用笔倾诉。

1991 年
2019, 4, 28 谷羽译

2. ПУТЬ В ДЕРЕВНЮ

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 94

*Пусть соседние государства смотрят друг на друга,
слушают другу друга пение петухов и лай собак
Дао Дэ цзин, 80*

*Хочу, государь мой, чтоб с грязью мирской ты плыл!
Тао Юань-мин. «За вином»*

Луга, луга, и дальний лес
со стороны восходящего солнца
в утренней дымке.
Мокрой травы под ногами шелест.
Одиноких деревьев встречаю долгие тени.
Хочется остановиться, но не близок конец пути.
В дальнем селенье крик петухов и лай собак.
У старицы тихой старик-рыбак
просит меня не спешить.
Остановился: не знаю, как быть.
Дело какое ко мне у него?
Или просто добрый совет:
с грязью мирской мне плыть?

Липовка — август 1990

通往乡村的路

邻国相望，鸡狗之声相闻
道德經

愿君汨其泥。
陶淵明·饮酒 二十首其九

草地，草地，远方的森林，
那边早晨的雾气弥漫，
太阳正缓缓升起。
脚下湿淋淋的青草簌簌有声。
我迎着零星树木长长的阴影。
真想停下来，可是路途遥远。
远处村庄传来狗叫鸡鸣。
远古的老渔翁
请我不必脚步匆匆。
我站住：不晓得该做什么。
老渔翁跟我有何相干？
是否不过在善意地提醒：
混迹肮脏的世界是否心安？

1990年 8月利波甫卡
2019, 4, 23 谷羽译

3. ПЕСЧАНАЯ ДОРОГА В СОСНОВЫХ ЛЕСАХ

Песчаная дорога в сосновых лесах
нечаянно уводит в рисованные сны.
Туда, где минувших войн стреляные гильзы
собирал мальчик мой в можжевельниках сизых.
Он не плакал над тем, кто убит.
Он не жалел того, кто ушел навек.
Ему казалось: убитый спит —
уставший человек.
И не было мальчика — был мудрец,
китайский учитель-цзы,
стихов прозрачных случайный творец,
свежих, как воздух после грозы.
А я, по вечерним годам спускаясь,
думаю: что ж остаётся мне?
И уже понапрасну не каясь,
забвенью ищу в вине.
На обочине песчаной дороги,
прислонившись спиной к сосне.

Липовка — август 1990

4. ЗАДУМЧИВОЕ СУЩЕСТВО ТУМАНА

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Задумчивое существо тумана,
прозрачайшее из существ,
поднявшееся над росой ранней
и покидающее лес.

Как легкое движение бледной туши,
из кисти льющейся, играющей в руке
китайского художника. И души
тумана и художника сливаются в реке
предутреннего времени.

Липовка — август 1990

5. ЛУНА В ТРИ ЧЕТВЕРТИ

Луна в три четверти. Полночь. Деревня спит.
Меж двух берёз — квадратом — свет из окна.
И моя усталая тень
с чашкой чая в руке.

Липовка — август 1990

6. ДЕНЬ УШЁЛ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

День ушёл. Он был полон забот.
Смотрю на вечернюю луну.
В осень уходит стареющий год.
Смотрю на красную луну.
Жизнь как река в океан без остатка уйдёт.
Смотрю на восточную луну.

Липовка — август 1990

7. 屯 ЧЖУНЬ — НАЧАЛЬНАЯ ТРУДНОСТЬ

Опасен труд начального пути.
Весь горизонт затянут облаками.

Всё медлишь ты — друзья должны придти.
Всё ходит конь оседланный кругами.

Уже в пути — но снова кони — вспять!
Сумевший выждать, цели достигает.

Муж благородный должен замечать
ростки грядущего, свой дом не покидая.

Но если верно выбран день и час,
то не придётся повернуть обратно.

Великого достигнешь не сейчас —
лишь малые дела благоприятны.

А дальше путь — опасней и суровой.
И кони — вспять, и плач — до крови.

Москва — август 1990

8. В ДЕРЕВНЕ

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 58 и 89

Ночью глубокой сажу у печи,
горькое пью вино.
Шорохи-звуки слышны в ночи —
бабочка бьется в мое окно.

Чуская речь вдруг почудится мне —
голос то близок, а то — далек.
Одинокого гостя встречает во сне
захмелевший ночной мотылек.

Липовка — сентябрь 1990

在乡村

深夜坐在火炉边，
我喝酒，味道很苦。
听见轻轻的声音——
蝴蝶扑打我的窗户。

忽然传来楚国之音——
那声音时近时远。
夜晚蝴蝶醉意朦胧，
跟孤独者梦中相见。

1990年9月 利波甫卡村
庄子出生于宋国，多年在楚国生活。
2019, 1, 28 谷羽译

深夜坐在火炉旁边，
我喝酒，味道发苦。
隐约听见窸窣有声——
蝴蝶扑打我的窗户。

忽然感觉那是楚音——
窸窣声忽远，忽近。
深夜醉醺醺的蝴蝶，
梦见了孤独的客人。

1990年9月，利波甫卡
2019, 4, 17 谷羽译

9. НОЧНОЕ ДЕРЕВО МОЁ

Ночное дерево моё —
звезды далёкой прорицатель.
Луны полночное вино
приносит ветер — твой приятель.

И, захмелев, ты зашумишь,
незримых струн коснутся листья.
И на краю небес повиснет
звезды падучей злая мышь.

Здесь дух воды у края бездны
весёлым дождиком играет.
И через дождь табун созвездий
по небу ночь перегоняет.

Но опустел Луны кувшин.
Спать завалился пьяный ветер.
И ты стоишь и ждёшь один
богиню утреннего света.

Москва — июнь 1987 — сентябрь 1990

10. Я ХОЧУ УМЕРЕТЬ В ДЕРЕВЕНСКОЙ ИЗБЕ

Я хочу умереть в деревенской избе,
глядя в синий проём окна.
Чтобы девушка с именем Элизабет
под конец поднесла мне вина.

Чтоб в четыре утра — в этот час мертвецов —
над лугами поднялся туман.
Чтобы я рассмеялся над сказкою слов.
Чтобы я был печален и пьян.

Я хочу умереть в деревенской избе,
глядя как догорает звезда.
Чтобы девушка с именем Элизабет
прошептала "Прощай навсегда".

Чтоб в четыре утра занимался рассвет
бледно-розовой кромкой огня.
Чтоб она не услышала тихий ответ.
Чтобы не было больше меня.

Я хочу умереть в деревенской избе,
ни себя, ни других не виня.
Чтобы девушка с именем Элизабет
поскорее забыла меня.

Москва — сентябрь 1990

11.ХУАНЬ РАЗДРОБЛЕНИЕ 渙 節 ЦЗЕ ОГРАНИЧЕНИЕ

Падает ветер на гладь воды.
Дождь над озером.
На осенней земле
под светящимся небом
тёмный стоит человек.
На огненно-красной земле
под синим небом
тёмный-тёмный стоит человек.
Время разбрасывать.
И время ограничивать.

Москва — сентябрь 1990

12. О ОСЕНЬ!

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

О осень! — дважды жёлтая земля.
О осень! — трижды белое небо.

Листвы смертельный танец.
Луны предельный свет.

Не милостив осенний ветер.
Не милостив осенний дождь.

В вечерних годах догорает свеча.

Кто споёт для меня
негромкую песню ухода?

На рассвете последнего дня.
На закате последнего года.

О осень! — взмахни рукавом и сотри...

Москва — сентябрь 1990

13.НАЧАЛЬНОГО ИНЕЯ СЛАБЫЙ РОСТОК

Начального инея слабый росток.
Металла осеннего стонущий звук.
Несущий забвение воздуха ток.
И птиц обращённые лица на юг.

Предвидеть события не мудрено
в предчувствии вод, обнимающих душу.
Распахнуто в белое небо окно.
И голос звучащий все глуше и глуше.

Москва — сентябрь 1990

14. И ПРИШЁЛ БОГ К ЧЕЛОВЕКУ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и ж. Новый мир» № 12 1997

- И пришёл Бог к человеку
и спросил его: "Почто забыл ты Меня?"
- 2 И удивился человек
и ничего не ответил.
И Бог ушёл.
- 3 И снова пришёл Бог к человеку
и спросил его: "Почто забыл ты Меня?"
- 4 И ещё больше удивился человек
и ничего не ответил.
И Бог ушел.
- 5 И в третий раз пришёл Бог к человеку.
Но человек запер двери дома своего
и не пустил Бога.
- 6 И раскаялся Бог в гордыне своей.
И не стало Бога.
- 7 И пришел час
и умер человек.
- 8 И пришел человек к Богу.
И вот видит: нет Его.
- 9 И не стало человека.
- 10 И только четыре времени года
сменяли друг друга
между Землёй и Небом.
- 11 И был Камень. И был Ветер.
- 12 И было Озеро. И был Гром.
- 13 И был Огонь. И была Вода.
- 14 И путь их был замкнут
и неизменен.
- 15 Конец Вечности.
- 16 Конец Вечности.

15. ФИЛОСОФ ИНОГО МИРА

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 91

В полдень в центре большого луга
один я на этом свете!

Гляжу, как бабочка вьётся
над цветами цветов.

"А что, если это уснувший в полдень
поэт и философ иного мира?
Как бы хотел я с ним
перекинуться парой слов!"

С мыслью такой я лёг на цветы цветов,
и не заметил, как сам уснул.

Мне снился тихий полёт
над цветами цветов.

Мне слышался тихий голос:

"Как бы хотел я с ним
перекинуться парой слов!"

октябрь 1990

Бабочка Чжуан-цзы.

«Где бы мне отыскать забывшего про слова человека,
чтобы с ним поговорить» — «Чжуан-цзы», гл. 26.

彼岸的先哲

在这个世界上，孤零零一个人，
中午，我站在宽阔草地的中心！

眼瞅着，翩翩飞舞的蝴蝶，
在朵朵鲜花上起起落落。

“怎么，这可是来自彼岸的先哲诗人？
他已进入梦乡，在中午时分？
我多么渴望能够跟他
交谈，说上一两句话！”

怀着这样的思绪我躺在花丛，
不知不觉昏沉入梦。

我梦见自己翩翩飞行，
飞行在朵朵鲜花的上空。

恍惚中听见轻轻的声音：

“我多么渴望能够跟他
交谈，说上一两句话！”

1990年10月
2019, 4, 23 谷羽译

由蝴蝶想到庄子，然后写自己做梦，
梦见自己化身蝴蝶，那轻轻的声音，
来自谁？庄子？蝴蝶？抒情诗人？
恍惚迷离，亦真亦幻，在写庄子梦蝶的诗作当中，
堪称上品。谷羽记 2019, 4, 23

ОЧЕНЬ ЖАРКОЕ ЛЕТО

Вот сейчас — переломный момент в истории страны. И очень хорошо это ощущается — да, действительно, переломный момент. Но нет в этом радости и, не то чтобы интереса, интерес есть — но какой-то болезненный. А более всего этого волнуют вещи личные: здоровье, недостаток средств и, тем самым, подневольность работы и несвобода, и прочие неприятности и опасения, личные и семейные. И, кажется, поменяй, ну хоть на здоровье, весь этот перелом, с возвратом в глухую застойность — а ведь и поменял бы!

Но, может быть, так и должен ощущать себя человек? Да не должен (никому мы ничего не должны), а просто такое и есть естественное, непринудительное самоощущение. Иное же всё - источник наших бед, и всякого фашизма, и всякого большевизма...

Здоровье, достаток, свобода и семейное благополучие — единственно нужное человеку. Остальное, иное — что нужно Духу его — человек возьмёт сам. И нельзя ставить Дух выше Тела.

Москва — октябрь 1990

16.ОСЕННИХ КОСТРОВ НАД ЗЕМЛЁЮ ПЛЫВЁТ ДЫМОК

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Осенних костров над землёю плавёт дымок.
Слабое солнце в далёких плавёт облаках.
Осенней волною уносит и радость, и страх.
Слабые ветры уносят мёртвый листок.

Москва — октябрь 1990

17. СМЕРТЬ ЕСТЬ ПАДЕНИЕ СОЗРЕВШЕГО ПЛОДА

Смерть есть падение созревшего плода.
Сколько раз умирал я к вечеру года.

Сколько яблок на земле замёрзшего сада.
Сколько осталось — знать не надо.

Жизнь — не количество прожитых дней.
Жизнь есть число полноценных смертей.

Москва — октябрь 1990

18.ОПУСТИЛАСЬ ДО НИЗУ ОСЕНЬ

Опустилась до низу осень —
листвой до травы стеблей.
Заблестела холодная просинь
в обнажённой сети ветвей.

Опустилась до низу жизнь —
мишурой до корней бытия.
Заблестела холодная смерть —
обнажённая цель моя.

Москва — октябрь 1990

19. УЕДУ В ГЛУШЬ ОТ СУЕТ ЧЕЛОВЕЧЬИХ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа», альманахе "СЛОВЕСНОСТЬ 2009" и "СЛОВЕСНОСТЬ 2015", газете «Литературные известия» 01 (117), 2015: последняя строфа, на сайте «Поэзия Московского Университета».

"Хорошо бы собаку купить"
Иван Бунин

Уеду в глушь от сует человеческих.
Сниму замок, открою дверь избы.
Зажгу костёр в глубинах русской печи.
Весёлый дым повалит из трубы.

Не пойман, не опознан, не подсуден —
я возвращаюсь к истинной основе.
Горячий чай из глиняной посуды.
Табачный дым мешается с сосновым.

Ночная тьма и звёзды за окном,
и месяц тонок как в прыжке борзая.
Страницы книг охотничьим ножом
я медленно и важно разрезаю.

В огонь печи как в родовой камин
уходит взгляд как поезд от перрона.
Как нравится мне, что сижу один
и наслаждаюсь прозой Честертона.

У ног моих ложится славный пёс
и голову на лапы опускает.
Он зимней шерстью хорошо оброс
и от тепла спокойно засыпает.

Недвижима в ночи земная твердь.
Лишь изредка из леса — крик совы.
И если к нам в окно заглянет смерть,
мы даже не подыдем головы.

Москва — октябрь 1990

20. В ПОЛУКОЛЬЦЕ ВЕТРОВ

В полукольце ветров, что ходят над плоскими лугами, у края соснового моря, что перекачивает волны чрез мшистые холмы, приткнувшись к старице ушедшей речки Мокша, раскинулась деревня с названьем Липовка.

Здесь мельница стоит без крыльев, как смотровая башня. Сверху в бинокль видел я как море сосен уходит вдаль и перехлестывает через горизонт. Недалеко, в отдельной рощице, — погост. Там есть часовенка. Когда-то, говорят, была в деревне церковь, красивая, большая. И, стало быть, тогда селом звалася Липовка. Потом, как водится, ту церковь разломали. Сельчане, однако, не смирились и выстроили новую — в лесу. Но председатель-самодур сломал и ту, и много еще горя принёс он жителям деревни. Дом его спалили однажды. Заставил председатель себе построить новый дом — уже из кирпича. Стал жить он в доме каменном, но уж недолго — повесился. Должно быть, его душа не выдержала собственных грехов. Так и стоит в деревне единственный кирпичный дом.

Ещё есть в Липовке сельмаг, где ничего не купишь, разломанная кузница, сожжённая недавно пилорама и старая пекарня, в которой местные старухи пекут по очереди хлеб для всех, кто хочет есть. Старухи эти — особое, скажу я, достоянье деревни Липовка. Все они старше советской власти, все крепкие еще, хоть и болеют — кто же не болеет в таком-то возрасте — но сами ведут своё хозяйство. Их дети, внуки — в городе давно, лишь наезжают летом: поправить крышу, порубить дрова, копаться в огороде, — а больше для отдыха от шума городского и суетной работы городской.

Кроме старух и редких мужиков (им всем за сорок, кроме одного — то неженатый Коля-тракторист), в деревне больше нету никого. Дома же не пустуют — из города в них дачники на лето приезжают, у многих есть машины, и многие — аж из самой Москвы. Теперь уже и непонятно — живёт ли Липовка, иль умирает?

И вот на крае этакой деревни, что ближе к лесу, купил я дом — старинную избу. Покрыта дранкой крыша, и печь разломана, и сгнили изрядно нижние венцы. Когда-то, говорят, сей дом был срублен в Кадоме — райцентре, и позже сплавлен ниже по реке. Последние уж годы дом пустовал. До этого же в нём дни доживал старик-горюн. Жена его давно уж умерла, вторая — сама ушла, оставив одного. Старик болел. Соседка —

баба Люба — ему поесть бывало приносила, как слёг он. Вскоре умер. Он был бондарь и в доме от него осталось много всяких инструментов, чьё назначенье мне не всегда понятно оказалось.

Дом я поправил, крышу перекрыл. Печь новую класть приезжали потомственные печники из Кадома. И вот теперь, печь затоплю и сяду, как будто у камина, смотрю как пламя полыхает и расстилается по своду, как дым волнами стелется до устья и вверх проворно убегает. Курю табак и мой табачный дым с проворством тем же летит в трубу и смешивается с сосновым дымом. Мой пёс уляжется поблизости и голову кладет на лапы — совсем по-Бунински. Гляжу в окно — спускается туман, коль это вечер, и поднимается туман, коль это утро. Здесь философских долгих размышлений и поэтических мечтаний уютный закуток.

Москва — октябрь 1990

21. КРАСНАЯ ХВОЯ. БЕЛЫЙ СНЕГ. ПЕСЧАНАЯ ДОРОГА

18
 18 18
 6
 18 18
 18

Дорога в Липовку — через семь лугов, через семь ручьев. Для возвращения необходимо много воздуха и пространства и времени.

Песчаной зовётся моя улица. На краю её — старый зелёный дом. Можно ли назвать его домом моей будущей смерти?

Снег на зелёной траве у крыльца. Старость и молодость — так сплетаются пальцы рук у лба во время раздумья.

Белая печь — украшение моего дома. Открою сердце: люблю её как любят небо, как любят луну, как любят снег.

Хвойного дерева поленья, сгорая, дают мне тепло. Чудесная работа! Достижимы ли такое достоинство, такая радость, такое понимание смысла?

Красное пламя стелется — быстротекущее время. В жарких углях — сосредоточенность итога. Холодный пепел не знает перемен. Дорога в вечность.

Москва — ноябрь 1990

22. КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА Я ВОЗВРАЩАЮСЬ К ПРИРОДЕ

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 100

Каждый раз, когда я возвращаюсь к природе,
я снова убеждаюсь в двух истинах.

Первая истина: ничто не повторяется,
всё уходит неостановимо и без возврата.
Будто закроешь глаза на мгновение,
а откроешь — и ничего не узнаешь.

Вторая истина: ничто не меняется,
и всякое движение оборачивается возвращением.
Будто приходишь на то же место,
и оказывается — в то же мгновение.

Время — это кольцо. И кольца времен
падают вниз будто снег.

Но китайцы считают, что время —
это не река, текущая вниз.
Время — это гора, и мы спускаемся
со снежных вершин древности
в суетные долины настоящего.
Но что в горах всегда на виду —
так это вершины гор.

Москва — декабрь 1990

每一回，当我重返大自然…

每一回，当我重返大自然……
都会再次确认两条真理。

第一条真理：一切都不重复，
万物一去不回，不停地流逝。
仿佛你在一瞬间闭上眼睛，
再睁开眼——什么都不认识。

第二条真理：一切都没变化，
所有的运动都是往复循环。
仿佛你又到了那个地点，
似乎觉得——还是那个瞬间。

时间像个圆。光阴的环
纷纷降落如飞扬的雪片。

可中国人认为，时间——
不是向下流淌的河水。
时间是一——山，我们
从笼雪的山巅往下走，
走进现实中纷扰的峡谷。
但是山区里只有山巅——
随时映入人们的眼帘。

1990年12月
2019, 4, 28 谷羽译

23.САДОВНИК

Жёлтым песком посыпать
дорожки старого парка.
По вечерам зажигать фонари,
а по утрам — гасить.

Разве не в этом, садовник,
истина древних слов:
"Глядя в сторону, видеть цель"?

Москва — апрель 1991

24. В ВЕРШИННЫХ ВЕТВЯХ

В вершинных ветвях, где много света и неба,
древесной души обитель.

А чтобы увидеть душу цветка,
склонись до самой земли.

А моя душа растворена в пространстве.

Это тоска уходящего времени.
Это странный голос оттуда.
Это чудный взгляд того,
что не имеет глаз.

"Моя душа — это не-я во мне", —
так написал я весной,
слушая пенье птиц.

Москва — апрель 1991

25. ПОДРАЖАЮ БО ЦЗЮЙ-И

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа», "ЛАУРЕАТ" — журнал литературной элиты. 1. 2008, Международный Союз писателей "Новый современник", «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 5, литературно-художественный журнал "Территория жизни", Выпуск 2(2), июнь 2021.

*Когда в Цзянчжоу по ночам
я слышал тихий чжэн...
Бо Цзюй-и*

Не в осеннем увядании,
а в рождении весны,
в раскрывающихся почках,
в прорастающей траве,
в новых птичьих голосах
бьётся сердце смерти.

Ибо суть небытия —
в возвращении.

Играй на чжэне до утра —
я разрешу тебе.

Москва — апрель 1991

仿白居易

并非秋天四处凋零，
而是春天复苏萌生，
朵朵花蕾含苞欲放，
茵茵绿草渐趋茂盛，
新生雏鸟试新声，
濒危之心怦怦跳动。

要知道消遁的本质——
就是死而复生。

我请你随意弹奏，
尽可弹箏到天明。

1991年4月
2019, 1, 7 谷羽译

26. В КРАЮ ГОЛУБЫХ ИСЧЕЗАЮЩИХ В ДЫМКЕ ХОЛМОВ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

В краю голубых исчезающих в дымке холмов
вдали от игривой морской белопенной волны
на дне опалённой безлюдной долины
дух древней земли разговаривал с духом поэта,
воспевшего землю, в которую был погребён.

А я, поднимаясь к вершине холма,
вдруг остановился у края скалы,
на камень присел и в руках у меня
травы пересохшие длинные стебли.

И ветер, летящий над гребнями гор,
обрывок беседы донес:

*"Я иду дорогой скорбной
в мой безрадостный Коктебель".*

Коктебель — май 1991

27.ЯРИТСЯ МОРЕ

Ярится море. Горным хрусталем
Луна сверкает. Каменным углем
рисует ночь две черные горы.
И звезд высокие миры
умерший свет на землю посылают.

В душе у путника тревога и восторг.
И неуместен древний торг
людских рождений и смертей
в круговороте превращений.

И уж не кажется священной
и жизнь сама.

И вот уж, преклонив колени,
он произносит слово "Бог",
которое ничто не означает.

Но небеса в ответ молчали,
и ночь пленяла красотой.

Коктебель — май 1991

28. БЕЛОЙ МГЛЫ КРЫЛО

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

«Русская танка»

Белой мглы крыло
на шпигли Карадага
медленно легло.
Кто знает: навсегда ли
покидаю Коктебель?

Коктебель — май 1991

29.ВОТ ВИЖУ Я: БЕЗРАДОСТЕН СЕЙ КРАЙ

«Надписи на рисунках»

Вот вижу я: безрадостен сей край
к исходу века также, как и в его начале.

И горы, кажется, устали
от тысяч глаз, что пьют их красоту.

Тропой паломников взойду на высоту,
и камень свой добавлю на могилу.

Дряхлеют горы и теряют силу.
И зелень молодая их укроет.

Но есть еще места, где над горою
для неба места мало.

На вертикалях скального обвала
упорных сосен гнутые стволы.

Спустившись вниз, я вижу, как вдали
над миром проплывает Эчки-Даг.

Здесь моря Черного зелено-синий лак
и берега и небо заливает.

Здесь миражом неверным возникает
из вод прозрачных красный Кара-Даг.

Для памяти все это только знак
давно утерянного рая.

30. ЦВЕТЫ НА ВЕРШИНАХ ВОЗНЁСШИХСЯ ТРАВ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Цветы на вершинах вознёсшихся трав.

Цветы на вершинах вознёсшихся трав.

Цветы на вершинах вознёсшихся трав...

Москва — июль 1991

31. ПЕСНЬ КАМЫШОВОЙ СВИСТУЛЬКИ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Песнь камышовой свистульки:

ветер над озером,
облако с неба,
девушка в лодке расчёсывает волосы.

А по дальнему берегу движутся
воины на конях.

Москва — июль 1991

32.НОЧЬЮ ДОЖДЬ НАНИЗАЛ

Ночью дождь нанизал
на тонкие нити трав
водяные бусы.
Утром зелёный луг
бело-прозрачным стал.

Липовка — июль 1991

33. НА ТОНКИХ НИТЯХ ТРАВЫ

На тонких нитях травы,
на стеблях широких,
на крупных жёлтых цветах,
на длинных иглах сосны —

всюду-всюду круглые шарики
чистой воды дождевой.

Рукой провожу — собираю прохладу.
В этот час прозрачно
сердце моё.

Липовка — июль 1991

34.ВСЮ НОЧЬ ПЛЁЛ СВОЮ ПАУТИНУ ДОЖДЬ*хокку свободное*

Всю ночь плёл свою паутину дождь.
Водяною нитью опутаны,
склонились к земле
стебли трав.

Липовка — июль 1991

35.ЦИКОРИЙ

Свои голубые звёзды
повсюду зажѣг цикорий.
Голубою дымкой туманится
луга далѣкий край.

Липовка — июль 1991

36.РАННИМ УТРОМ ХОЛМ ПОРОСШИЙ РОЗОВОЙ ТРАВой

Ранним утром холм поросший розовой травой.
У сосёнок молодых лапы точно у щенков.
Небо чистой синевы над головой.
Ветер ласков над стареющей землёй.
Ветер ласковый дыханием веков.

Липовка — июль 1991

37. ВЕТЕР-ВЕТЕР НАД ЛУГАМИ

Ветер-ветер над лугами.
Облаков большие льдины
в океане светло-синем
тают-тают под лучами
разгоревшегося солнца
в полдень жаркого июля.

Липовка — июль 1991

38. КОГДА Я ШЁЛ ПО МЯГКОЙ ПЕСЧАНОЙ ДОРОГЕ

Когда я шёл по мягкой песчаной дороге
в тихом-тихом сосновом лесу,
и стебли жёлтых цветов
чуть качались на слабом ветру,

я вдруг подумал, что я
не сам по себе, что я родом отсюда,
что это моя планета.

И небо светлого света
подтвердило мои слова.

Липовка — июль 1991

39.ВСЮ МУЗЫКУ ЗЕМЛИ В ОДНОМ УСЛЫШАТЬ ЗВУКЕ

Всю музыку Земли в одном услышать звуке.
Всю живопись Земли в одну черту вложить.
И формулой одной всю выразить науку.
И слово произнести. И больше уж не жить...

Липовка — июль 1991

40.Я ПОВТОРЯЮ СНОВА И СНОВА

Я повторяю снова и снова:

Кто не ходил по дороге, засыпанной хвоей сосновой,
кто не вдыхал опьяняющий воздух сосновый,
не подпевал музыке ветра в вершинах сосновых, —

тот не знаком совершенно с основой
жизни на этой земле.

Липовка — июль 1991

41. СТРАННО, ЭТО ОЧЕНЬ СТРАННО

Странно, это очень странно:
не хочу в другие страны.
И большие города
меня не манят никогда.
Приезжайте лучше с выпивкой
вы в мою деревню Липовка.
Сядем ночью у окна.
В небе жёлтая Луна.
Голубые светят звёзды.
И прохладный льётся воздух.
Будем с вами пить вино,
и глядеть в моё окно,
разговоры говорить,
и вино, конечно, пить.
Я рассказывать вам стану,
как я утром рано встану.
И пойду в сосновый бор
слушать ветра разговор,
наблюдать как из тумана
проступают очертанья,
как течёт река печально,
как лучи горизонтально
пролетают над лугами...
Да увидите вы сами!
А сейчас ещё вина,
допиваем всё до дна.
Расскажите же и мне,
как живут в другой стране.
Много ль пьют, добро иль худо,
и какое в мире чудо?

42. ГОЛУБАЯ БАБОЧКА. БЕЛЫЙ МОХ

Голубая бабочка. Белый мох.
Белое облако. Голубое небо.
Тихого ветра короткий вздох.
Тихой сосны короткая тень.
Неслышно прошли столетья...

Липовка — июль 1991

43. ТЫСЯЧЕСТВОЛЬНЫЙ КОРАБЛЬ СОСНОВОГО ЛЕСА

Тысячествольный корабль соснового леса
плывёт в чистом небе.
Ветер шумит в парусах зелёных.
Лёгкая пена осела на палубе белым мхом.
Горечью пропитались колючие паруса.

Мы искали, но не нашли
острова долголетия.
Голубые бабочки неба нас провожают к земле.

Липовка — июль 1991

44. ТУЕСОК

Я помню в сосновом лесу дороги белый песок,
на красной от хвои земле трёхцветного мха луга,
и маленькая рука,
сжимающая туесок.

Годы пройдут, как проходят века,
и жизнь — как белый песок.
И вот уж в сосновом лесу туесок
сжала морщинистая рука.

Липовка — июль 1991

45.ВОЗВРАЩАЮСЬ ИЗ ЛЕСА

Возвращаюсь из леса. Корзина полна грибов.
Ветер в поле. В небе — череда облаков.
Только вдали деревенские крыши видны.
Так и бегут чередой мои летние дни.
Мне для зимы нужно сделать запасы
диких ягод, грибов, звуков, запахов, красок.
Так и бегут чередой за годом год.
Ни возвращенья, ни выхода — круговорот.
Я чувствую — время кругло как яйцо.
Даже жизнь замыкается смертью в кольцо.

Липовка — июль 1991

46. В СВЕТЛОМ НЕБЕ БЕЛЫЙ ДЫМ ОБЛАКОВ

В светлом небе белый дым облаков.

В светлых травах тихие шорохи.

Шум ветра в ветвях берёзы.

И вновь — тишина.

Липовка — июль 1991

47. ВСТРЕЧА

На песчаной дороге в середине большого поля
в шесть часов вечера встретил змею.
Кивнув головами друг другу, мы разошлись.
У каждого свои заботы, свои печали, своя судьба.

Липовка — июль 1991

48.ПУТНИК УСЛЫШАЛ СЕРДЦЕ СВОЁ

Опубликовано в альманахе хайку "ТРИТОН". Вып. 1. 2000, книге «Ритуальные числа»

хокку свободное

Белое небо. Дерево у дороги.
Безветрие и тишина.
Путник услышал сердце своё.

Липовка — июль 1991

49. АФЮРА

В облачном небе солнце как собственный отблеск
в льдистой глади замёрзшего моря.
Ветер холодный летит вдоль дороги.
"Афюра" — странная кличка
случайного спутника моего.

Липовка — июль 1991

50. СПАСИБО

Он всё жаловался на больные ноги,
матерился, курил, останавливался
и снова медленно брёл по дороге.
В конце пути он сказал мне "спасибо"
только за то, что я рядом шёл.

Липовка — июль 1991

51. СЛЕДЫ НА ПЕСКЕ

По песчаной дороге проехал "Камаз",
проскрипела телега, промчались кони,
пробежала собака, о чём-то тоскуя,
проходили две птицы, друг с другом толкуя,
проползала змея сиротливо,
пробежал муравей суетливо,
тихо брёл человек одиноко,
старый посох сжимая в руке.
Никого. Только солнце высоко
освещает следы на песке.

Липовка — июль 1991

52. СТРАНА ПРЕЧИСТЫХ ГОР

Пересох ручей.
Дом сгорел давно.
С восковых свечей
пламя зелено.
С восковых берёз
солнце так и льёт.
В поле чёрный дрозд
в борозде идёт.
У сосны хвоя
стала жёлтая.
У меня печаль своя —
притомился что-то я.
Как бы мне уйти
из лесу, из поля.
Все кругом пути
не ведут на волю.
На заре туман
украдёт как вор
и в страну пречистых гор
унесёт меня.

Липовка — июль 1991

53. ГРИБЫ

Как в лесу растут грибы,
мы их собираем.
Не убежишь от судьбы,
все мы помираем.

Гриб — он любит спать под мохом,
мох мы разрываем.
Спи-усни, малютка-кроха,
все мы помираем.

У гриба срезаем ножку,
шляпку забираем.
Подожди и ты немножко,
все мы помираем.

Молодых грибов берём,
старые бросаем.
Ты не бойся, что умрём,
все мы помираем.

Под грибом в земле грибница,
мы её не тронем.
Сон хороший пусть приснится,
а плохой прогоним.

Липовка — август 1991

54. ПУТНИК

Облака над лугами нависли
как большие тяжёлые мысли.
Вдоль дороги по ветру плывя,
льется-стелется тихо трава.
И качается-клонится ива.
И бредёт путник неторопливо.
Из какого забытого края?
из каких отошедших веков?
он идёт, шуму ветра внимая,
понимая язык облаков.
Его путь не кончается где-то.
Его ноша как ветер легка.
Если спросишь — не будет ответа.
Он как ветер, трава, облака.
И земля для него как вода —
он пройдёт, не оставив следа.

Липовка — август 1991

55.ИДУ ЗА МОЛОКОМ ВЕЧЕРНЕЮ ПОРОЙ

Иду за молоком вечернею порой
на ферму ближнюю. И молодой луной
обратный путь чудесно освещён.
И в тишине струится перезвон
ночных цикад. Деревня спать ложится.
А запад всё ещё светится
последним угасающим огнём.
В созвездиях темнеется мой дом,
в ковше "Медведицы" купаясь.
Сейчас войду и, разуваясь,
зажгу огонь под жёлтым абажуром.
И крепкий чай с вечерник перекуром
перемежая, буду сочинять
свои стихи.

Липовка — август 1991

56. Я В ЛЕСУ СПИЛИЛ СУШИНКУ РОВНУЮ

Я в лесу спилил сушинку ровную.
На неё повешу занавеску.
Будет в доме у меня укромное
место для занятий интересных.

Я пейзажи лесов и лугов
нарисую водяными красками.
Напишу много новых стихов.
Может быть, сочиню тебе сказку.

Про то, как в лесах и лугах
жил-был человек необычный.
Он звёзды баюкал в руках,
и луну зажигал с одной спички.

Он мог собирать облака,
чтоб свой поливать огород.
Он мог попросить, и река
делала вдруг поворот.

В лесу он сушинку спилил.
Повесил на ней занавеску.
Он тоже однажды решил
заняться чем-нибудь интересным.

Но чем, я не знаю о том.
Была это тайна его.
Но только с тех пор я о нём
не слышал уже ничего.

57.УЖЕ ЗВЕНЯТ ОСЕННИЕ ЦИКАДЫ

Уже звенят осенние цикады
в ночной тиши.
Звёзд августовских яркие громады
висят в ночи.
И сосен дальних баррикады
в лесной глуши.

Луны холодные восходы
на чёрный свод.
Как будто чувствует природа
переворот.
И голос рвущейся свободы
сквозь грохот радиочастот.

Липовка — август 1991

58. Я ЖИВУ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя». № 44

Я живу в эпоху перемен.

Время пройдёт. Дураки назовут его героическим.

Время пройдёт. Дураки назовут его трагическим.

Время пройдёт. Дураки назовут его романтическим.

Время пройдёт. Дураки забудут его.

Я живу в эпоху перемен.

Москва — август 1991

我活在变动的时代

我活在变动的时代。

时代刚过去。傻瓜们把它叫做英雄时代。

时代刚过去。傻瓜们把它叫做悲剧时代。

时代刚过去。傻瓜们把它叫做浪漫时代。

时代刚过去。傻瓜们忘了那个时代。

我活在变动的时代。

1991年 8月 莫斯科
2019 谷羽译

59. БЫТЬ МОЖЕТ, ПРАВ ПЕЧАЛЬНЫЙ ПЬЯНИЦА

Быть может, прав печальный пьяница,
утрюмо пивший все три дня?
С похмелья он тихонько мается,
и просит рубль у меня.

Его душа уже не знает
ни поражений, ни побед.
Она в туманной дымке тает,
пока он пьёт и пропивает
её последний свет.

В наш век великих перемен
и потрясающих событий
его душа поёт "Аминь",
его душа плывёт в небытие.

Москва — август 1991

60. ПОД БЕЛЫМ НЕБОМ НЕ КАЖЕТСЯ ЛИ ВАМ*Из «надписей на рисунках»*

Под белым небом не кажется ли вам,
среди жёлтых трав не кажется ли вам,
в тени одинокого дерева не кажется ли вам,
что у судьбы пустые рукава
и темнота под капюшоном...

Москва — август 1991

61.НАС НЕ ВИДИТ СЛЕПОЕ НЕБО

Из «надписей на рисунках»

Нас не видит слепое небо.
Нас не чувствуют травы земли.
Мы уходим, как будто нас не было,
и без нас наши жизни прошли.

Мы уходим. Пустеют страницы
наших писем и дневников.
И на наших портретах лица
исчезают в дыму облаков.

Москва — август 1991

62. СТРАННОЕ ВРЕМЯ И СТРАННЫЕ ЛЮДИ

Странное время и странные люди:
избавляются от иллюзий и плачут,
будто их обокрали.

Москва — август 1991

63.ОСЕННЕЙ БАБОЧКИ ЦВЕТ

Осенней бабочки цвет —
чёрный и красный.
Осеннего неба свет —
призрачно ясный.
Осенней земли даль —
как на картине древней.
Осенних годов печаль —
как дом на краю деревни.
Травой заросли мои двери.
Мои окна — как чёрные звери,
глядят на туман за рекой
со звериною тёмной тоской.

Липовка — сентябрь 1991

64.СВЕТ В ОКНЕ

Молодой луны оранжевое тело
над юго-западным краем земли.
Быстро вечер сменяется ночью.
Звёзды выходят на небо.
Но не гаснет свет до утра
в окне моего дома.

Липовка — сентябрь 1991

65. НАД БЕЛЫМИ КРЫШАМИ ДЕРЕВНИ

Над белыми крышами деревни
серых облаков ряды.
Жёлтыми листьями усыпана тропа,
жёлтыми листьями берёзы.
Роща на кладбище редееет,
прозрачнее с каждым днём.
Пора мне готовить мой дом
к холодной зиме,
к долгой холодной зиме.

Липовка — сентябрь 1991

66. РАВВИН

Осень жёлтая — цвет земли.
Неба колокол белее золы.
Солнце тёплое в облаке-пепле.
Ветер в паденьи прозрачно летящий.
В тёмной воде отражается год уходящий.

Под металлическим блеском равнин
тёмная глубь неподвижного времени.
Согбен от ветхозаветного бремени
в зеркало это глядится равнин.

Москва — сентябрь 1991

67. ВЕТВИ ИВЫ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа».

Ветви ивы чернее туши,
 которой рисую ветви ивы.
Листья ивы острее кисти,
 которой рисую листья ивы.
Душа этого дерева
 печальней моей души,
 которая дышит печалью ивы.

В осеннем воздушном времени
 вижу как движутся
 десять тысяч ушедших
 осенних воздушных времён.
Будто волны в потоке тумана.

Москва — сентябрь 1991